

«Папа ушел на охоту с мальчиками», — объяснила мама. «Его не будет весь день. Он сказал тебе покормить животных, но когда закончишь, можешь взять выходной до конца дня».

Это было приятно услышать, потому что я думал, что после ухода за животными мне придется вспахивать поля. Я не был уверен, что буду делать с собой.

Завтрак представлял собой тихий ужин из яиц, бекона и блинов. Я мало что говорил, и мама тоже. Но у меня было ощущение, что она хочет что-то сказать. Во время завтрака она ёрзала на стуле, как будто пыталась о чем-то решиться, но не знала, что по этому поводу делать или говорить.

Я заметил, что она была одета красивее, чем обычно. На ней было облегающее платье с принтом, которое подчеркивало ее формы и открывало больше ног, чем обычно. Мама была красивой женщиной. Она родила меня, когда ей было всего 19 лет — моего возраста — так что ей было всего 38. Жизнь жены фермера оставила морщины на ее лице, но мама по-прежнему выглядела молодой и красивой. Казалось, что этим утром она особенно тщательно расчесывала волосы, потому что они мягкими блестящими волнами падали ей на плечи. Я не особо разбирался в таких вещах, но даже я мог сказать, что на ней было больше макияжа, чем обычно.

После завтрака я предложил еще раз прибраться.

«Нет, Джубал, я это сделаю. Ты доберешься до животных. Делай быстро и возвращайся. Я хочу кое о чем поговорить».

«Что такое, мама?»

«Поговорим позже. Сначала займись животными».

Я был не из тех, кто спорит с мамой.

У нас не было большой фермы или большого сарая, поэтому нам не потребовалось много времени, чтобы накормить кур, свиней, коров и лошадей, а также провести уборку. Через два часа, закончив работу по дому, я вернулся в дом и снова прошел через заднюю дверь на кухню. Мама была там.

— Помойся, Джубал, — сказала она. «Когда закончишь, приходи ко мне в комнату. Я хочу поговорить с тобой».

Меня озадачила странность маминой просьбы. Спальня моих родителей была их убежищем. Большую часть времени это было для меня запрещено.

Но я сделал, как она сказала, и через 20 минут, только что вымытый и убранный, с еще влажными волосами, я постучал в закрытую дверь маминой спальни.

«Заходите», — сказала она.

Я так и сделал и увидел маму, сидящую на краю кровати. Красивое платье было поднято выше колена, и я не мог припомнить, чтобы мама когда-нибудь так сильно показывала ноги в платье. В верхней части платья была расстегнута пуговица. Я не мог припомнить, чтобы мама когда-нибудь была настолько неосторожна, чтобы оставить свое платье в таком состоянии. На вырезе платья проступил неясный намек на декольте.

Мама похлопала по краю кровати. Я сел рядом с ней.

Я ждал, что она скажет что-нибудь. Ей потребовалось несколько мгновений, как будто она пыталась придумать, что сказать.

— Джубал, у тебя есть девушка? — спросила она наконец.

<http://erolate.com/book/4371/157417>